

прославленные в поэзии ручьи Дирке и Аретуза, Эпикрене и Исменос. Еще первый мегаскир предоставил своему племяннику Гвидо де ла Рош половину Фив в качестве лена, другую же половину подарил своей сестре Бонне, а та принесла этот выдел как приданое своему супругу Беле (Авелю) — сыну Жака де Сент-Омер. Таким образом фландрский род Сент-Омеров и утвердился в Фивах, и получил половину тамошних владений с восемью рыцарскими ленами.

Кадмейский замок — служивший некогда, как то можно утверждать с достоверностью, жилищем для византийского стратега, легко мог быть превращен в резиденцию для мегаскира. Тамошние храмы Зевса «Нупсistos», Тяхэ, Афродиты и Деметры давно превратились в развалины, и строительный материал из них еще византийцы употребляли для возведения новых жилищ и укреплений. В XIII в., однако же, от величественных древних крепостных стен сохранилась несравненно большая часть, чем в наши дни. Возможно даже, что тогда еще оставались следы от семи ворот в нижней ограде; их, по крайней мере, видел Павсаний, но в его время нижний город Фивы лежал *впусте*, а заселены были лишь далеко вытянувшиеся в длину холмы Кадмеи, под которыми в направлении Копайдского озера раскинулась плодородная равнина, а возвышающаяся среди нее красноватая скала напоминает предание о сфинксе.

Фивы в торговом мире и тогда еще пользовались известностью благодаря льняным и шелковым фабрикам; для приведения их в действие существенное значение представляли многоводные ручьи Исменос и Дирке. Эта чудная отрасль промышленности деятельно развивалась в Фивах и после норманнского вторжения. Еще в 1195 г. сельджукский султан Икониума по случаю заключения мира с Алексеем III потребовал от него, как особенно желанного дара, сорок шелковых одежд, какие ткались в Фивах для императора¹. Под властью де ла Рошей фиванская еврейская община по-

¹ Никита, De Alexio, стр. 609. Отсюда можно заключить, что как в Константинополе, так и в Фивах такие фабрики были собственностью фиска.